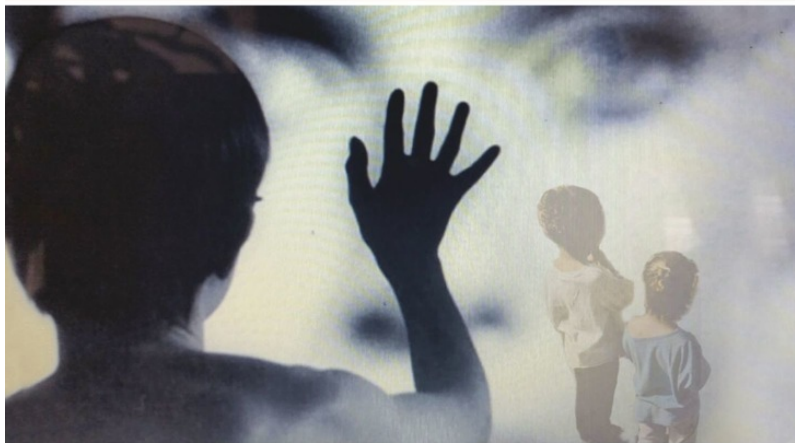

**Михаил
ЛИТВИНСКИЙ**

Благие намерения

часть I – III

фантастическая повесть

Михаил Литвинский

Благие намерения. Части I–III

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39489028

ISBN 9785449396716

Аннотация

«Благие намерения» – очередной приключенческий роман автора Михаила Литвинского. В основе истории – ошибка или неумелая помощь матери, которая приводит детей в параллельную реальность. Выбраться из услужливого мира без страхов и тревог не так-то просто. А понять, что тебя «засосало», еще сложнее. Итог путешествия непредсказуем, а финал понравится всем любителям неординарных концовок в духе «Куда приводят мечты».

Содержание

От автора	5
Часть I	6
Опрометчивый шаг	6
Москва	11
Приэльбрусье. Ионих	14
Письма Ирэн к Эдуарду	20
Письмо второе: Судный день. Что скрывается за научной сдержанностью	24
Трагедия в Приэльбрусье	30
Климатические войны	41
Ионих пытается реабилитироваться	45
В доме никого	51
В музее Высоцкого. Неосторожный поступок	58
В параллельном мире	60
Возвращение	66
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Благие намерения

Части I—III

Михаил Литвинский

© Михаил Литвинский, 2018

ISBN 978-5-4493-9671-6 (т. 1, 2, 3)

ISBN 978-5-4493-9673-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Они решили, что им все подвластно. Это была не фантазия. Но мы с вами знаем, дорогой читатель, что благими намерениями устлана дорога в ад. «Заботливая мать» осталась жива, но где ее дети, в которых она души не чаяла? Ирэн собственными руками превратила их в неподопытный материал. Они теперь роботы, и ей вряд ли удастся их вернуть. В новом мире у детей все хорошо: автоматическая замена «деталей» организма, саморегулирующиеся летательные аппараты, им подвластны время и Вселенная. Вот только, попросившись со своим прежним миром, Оленька и Николай навсегда лишаются человеческого тепла и чувственности, их больше не будет волновать чужая боль.

Ирэн вспомнила детей совсем маленькими: Коленька и Оля стояли на площади у фонтана. Для них играла женщина на флейте. Это было в Израиле. «Да, – вспомнила она, – город Тверия». Эта радужная сцена у фонтана никак не накладывалась на те события, которые произошли в последующем с ее детьми. Простенькая, незатейливая мелодия, и дети, зачарованные звуками флейты. Казалось, она их загипнотизировала. Ирэн была счастлива в тот момент, она видела свое безоблачное будущее вместе с детьми. Такое же простое, но прекрасное, как эта мелодия флейты...

Часть I

Опрометчивый шаг В поисках Рождества Христова

Ирэн отвела детей в школу и вернулась домой вся в слезах. Ее любимая школа в Дании, в городе Грастей, отменила традиционные рождественские праздники. Они с детьми так давно готовились к этому Рождеству. Сколько любви вложили она и дети, которые помогали матери во всем и с такой любовью. Чего только не понапридумывали, и тут вдруг – на тебе: «Рождество отменяется, чтобы не оскорблять мусульманских учеников!» Больше того, родительский совет поддержал решение школы «о создании новых традиций». Все когда-то имеет свое начало и свой конец. Незначительная часть исламских учеников посчитала это мероприятие «харамом», то есть запрещенным исламом.

– Дети, я обязательно что-нибудь придумаю, – заламывая руки и плача от бессилия, повторяла Ирэн. Она сбежала от произвола и безбожья из Советского Союза сюда, в цивилизованное государство – Данию. Она мечтала нарожать много-много детей. Она помнила, как когда-то с родителями ходила на всю ночь к рождественской елке. А тут...

В этом году почти во всех европейских странах рождественский сезон был отмечен отменой праздника по требованию мусульманской общины. Все религиозные сообщества выразили свое неприятие рождественских праздников, а политические их поддержали. На экране телевизоров появились рекламные ролики с изображением снеговика с закрытым паранджой лицом. Места праздников оградил бетонными заборами или вовсе от них отказались, испугавшись исламских террористических атак. Люди помнили убитых и раненых в прошлом и позапрошлом годах.

– Дети, я знаю, что мы сделаем. Я отправлю вас в Приэльбрусье к папе.

Коля и Оля обрадовались предложению матери, вспомнив, как им всегда было хорошо с отцом, как много интересного вокруг него.

Ирэн встретила с Ионихом пятнадцать лет назад, когда мать отправила ее отдохнуть на Эльбрус. К этому Мария Петровна имела предпосылки: вокруг ее дочери стаями кружились молодые люди, и она боялась, что дочь может допустить серьезную ошибку.

Молодая талантливая аспирантка химического факультета Московского государственного университета, МГУ, никогда не перечила своей матери и с радостью приняла от нее это предложение. Она с головой ушла в науку, и ее друзьями стали химические формулы. Ей пророчили большое будущее. Наконец после защиты появилась возможность рас-

слабиться – уехать отдохнуть.

С первых шагов по земле Кабардино-Балкарии девушка была сражена наповал. Симпатичный молодой мужчина с огромной щелью между передними зубами, подтверждающей его повышенную сексуальность, нагло протянул ей руку, представился и тут же, как близкого человека, прижал ее к себе. Ирэн почувствовала тепло его тела и расслабилась. «Мой человек», – подумала она...

– Что будем делать дальше? – не откладывая в долгий ящик, спросил Ионих и уволок ее в свою берлогу в первый же вечер.

Все было похоже на вихрь и метель, но ее обволакивало счастье.

– Эдик, остановись, – тормозила она его.

Но это было невозможно. Он, как мартовский кот, догонял ее во всех углах и затаскивал в постель, а потом, расплаившись, рисовал золотые горы.

– Я покажу тебе такое, чего ты никогда не видела и не увидишь. Только со мной!

И он показал.

Много лет назад Эдуард приехал в Приэльбрусье так же, как и Ирэн, ничего не подозревая, и остался там навсегда.

«Теперь нас двое», – решили они вместе.

– А будет еще больше, – озвучил их общую мысль Ионих.

А сколько у него их было? Любимых и детей от них. Он всех и не помнит. Но никогда ни от кого не отказывался. Со-

всем недавно думал: уже все. Но позавидовал счастью своего друга Левина из второго дома и решился. Тот такую себе красавицу привез. Нет, она сама к нему приехала, и у них уже две прекрасные малюсенькие девочки.

«Чем я хуже?» – подумал он и приступил к делу.

Очень скоро Ирэн уже воспитывала своего первенца.

– Эдик, я так больше не могу, – звонила она ему из Москвы в Приэльбрусье. – Одна с ребенком. Родители возмущаются. Переехать к тебе нет условий. А ты «женат» на Приэльбрусье.

Эдуард, как всегда, отшучивался и повторял заученную старую легенду:

– Когда Бог делил землю, кабардинцы и балкарцы спали. Делегация прибежала последней к дележу с большим опозданием, но не забыли принести с собой вкусного вина. К этому времени все народы, получив свои земли, успели расселиться. И видят они: Бог весь в белом сидит в одиночестве. Налили. «Вижу, вы хорошие люди, – сказал им тогда Бог, – у вас вкусное вино, но дать мне вам уже нечего. А впрочем, вот вам!» – и смахнул со стола груду изумрудных камней, которую припас для себя. На его столе они были присыпаны отливающими голубизной белыми снегами, которые тут же преобразовались в реки с чистой водой. Баксан – они называли реку потом. Я живу на берегу этой прекрасной реки в окружении высоких гор с белоснежными шапками и не могу покинуть эти места. Они меня приворожили. Ты правиль-

но определила: я женат на Приэльбрусье и никогда ему не изменю.

Москва

Левин сидел в маленьком зале в Центре фотографии имени братьев Люмьер, на Болотной набережной в Москве, и подписывал свой фотоальбом о Приэльбрусье. На презентацию книги приходили доброжелательные посетители. Они с трепетом вспоминали незабываемый отдых, летние походы, зимние катания, человеческое тепло, которое получали среди этих прекрасных гор. Одна пожилая пара напела Левину куплет: «И снова Баксаном люблюсь, как сказкой...» Все внешне спокойно и красиво было, пока не пришли двое более молодых людей с вопросом:

– Мы только что вернулись из Приэльбрусья, из этого когда-то прекрасного края. Родители регулярно возили нас туда еще детьми отдыхать. Какое это было счастье для нас!

– Сейчас другой оттенок приобрело Приэльбрусье, – взволнованно вставил мужчина.

– Мы такого не ожидали, – волнуясь, объяснила женщина. – Нас окружили люди с озлобленными лицами, отсутствующие бороды и не желающие разговаривать на нашем языке. Было просто страшно находиться среди них. Те же красоты вокруг, белоснежные вершины, чистая горная река, но все это уже не радует. «Два Когутая надо мной, как два балкарских брата...» – мы помнили эти песни, но в этот раз мы их не пели.

Левин не знал, что отвечать, он был в растерянности. Приэльбрусья, в котором он жил столько лет и сейчас продолжал туда приезжать, больше нет. Не хочется в это верить. А в голове все крутилась песня: «Ну пожалуйста, пожалуйста, в самолет, меня возьми...»

Надо срочно звонить друзьям. Как они там?

В ночь на 1 сентября 2017 года сошел селевой поток по ущелью Адыл-Су в Эльбрусском районе Кабардино-Балкарии. Он с шумом ворвался в Баксанское ущелье в нескольких местах, смыл дорогу, разрушил мосты. Без электричества и газоснабжения остались села Терскол, Тегенекли, Эльбрус, Верхний Баксан, Нейтрино. Погибли люди. Первым к месту стихийного бедствия прибыл один из стариков, прапра которого получили это царство от Бога. Машину Мусы Джаппуева вместе с ним самим унесло в реку. Дорогу перекрыло. Отрезанными от мира остались сотни туристов, отдохавших на склоне Эльбруса. Всего около восьми тысяч. Эвакуация началась с самой вершины, с высоты 5 642 метра, вертолетами. Среди них было много иностранцев, которые ежегодно приезжают, чтобы подняться на Ошхомахо – Гору Счастья, как ласково называют балкарцы свой Эльбрус. Что же не так сделали люди, получившие эту землю от самого Бога?

– Саша, – обратился Левин к своему старшему сыну, – послушай, что они говорят! Я в шоке!

– К сожалению, папа, это так...

– Я вам больше скажу, – начала распяляться рядом стоявшая женщина, – мы в панике бежали. Там просто опасно стало находиться.

Она смотрела на висящие вокруг фотографии, и по ее лицу стали струиться слезы. Мужчина подал ей салфетки, но темные потеки туши уже успели исказить милое женское лицо.

Приэльбрусье. Ионих

Ионих никогда не жаловался на судьбу. За свою многолетнюю жизнь в Приэльбрусье он повидал всякое. Начиная работать дворником и вырос до старшего инструктора турбазы. Зимовал в палатке у реки Баксан. Своего жилья никогда не имел. И только когда случился пожар, а у него в это время подросли двое маленьких детей, он понял, что ему необходимо гнездо, куда бы они могли приезжать к нему на побывку.

Когда появился первый ребенок, свою московскую комнату в коммуналке он с легкостью отдал Ирэн. В результате многократных обменов в течение нескольких лет она превратила ее в трехкомнатную, где уже проживала с двумя малютками. Ионих несколько раз приезжал в Москву, но больше чем на неделю покинуть Приэльбрусье было свыше его сил.

Поначалу Ирэн понимала его, потом начала злиться, а затем и скандалить. У Иониха не выдерживали нервы: он не привык, чтобы ему кто-то перечил. И однажды, используя приемы каратэ, остановил этот поток ругани. На этом все и закончилось. Ирэн больше не вернулась в Приэльбрусье, а Ионих – к семье в Москву.

Прошли годы, Ирэн уже работала в крупной датской фирме и выросла до серьезного эксперта, изучая вопросы климатологии, заняла должность с хорошей зарплатой и через

пару лет вовсе переехала в Данию, в небольшой городок Грастей, где находился их головной офис.

Оставшись один и потеряв право на свое московское жилье, Эдуард как бы стал невыездным из Приэльбрусья. Любовь его к этому краю все больше росла и крепла. Он стал репортером местной газеты в городе Тырнауз, начал писать книги по туризму и создавать фильмы по этой теме. В общем, благодаря своей деятельности стал популярной личностью. Но самым главным для него было то, что он был интересен своим детям. Они с удовольствием приезжали отдыхать в Приэльбрусье и проводили вместе с ним время.

На собранные деньги Эдуард купил себе металлическую экспедиционную бочку, которую обустроил для жилья. К нему приезжают клиенты, которых он водит по Приэльбрусью, и уезжают от него всегда с восторгом и надеждой, что скоро вновь вернуться в этот край. А зимой он учит туристов горнолыжной технике.

Отправляя детей к отцу, Ирэн наставляла их:

– Коленька, ты младше (Коля был младше Оли на год), но мудрее и сильнее. Береги нашу красавицу, она такая беззащитная. Я знаю, как местное население падко на молодых женщин.

– Мама, у нас там папа есть. Мы за ним как за каменной стеной. Он даже приемами каратэ овладел, у него черный пояс есть. И ты ведь знаешь, что он принял ислам. Я подозреваю, что он это сделал ради нас. Чтобы иметь общий

язык с местным населением и нам было безопасно приезжать к нему. Почему я так говорю? Потому что хоть он и верит в Аллаха, но нас с Олей в эту религию никогда не тянет.

Ирэн было неприятно это слышать, но она промолчала и лишь добавила:

– Ну и слава богу. Мы с вами любим Рождество, и очень обидно, что у нас его почти отобрали. А вам не мешает, что у вас с отцом разные веры?

– Мама, – включилась в разговор Оленька, уже перебирая свой гардероб и готовясь к отъезду, – наш папа – настоящий мусульманин, он и словом с нами не обмолвился о своей вере, а ведь мы его дети.

У детей началось предвкушение встречи с отцом и с Приэльбрусьем. Они уже в третий раз едут туда самостоятельно. «Пусть едут, – думала Ирэн, – детям нужен отец. А я за это время решу свой главный вопрос».

Совсем недавно Ирэн получила второе гражданство – Королевства Дании, получила она его в тайне, так как российское законодательство иметь второе не разрешает. Фирма, где она работала, имела несколько филиалов в различных городах. И в одном из них, находящемся на острове Гренландия, в самой северной точке Датского королевства – в столице острова Нуук, ей недавно предложили работу по закрытой тематике. Отказаться от такого предложения она не могла. Тем более что повышение в должности было таковым и в материальном отношении. Дети выросли, и им необходимо бы-

ло дать хорошее образование. Ирэн долго проверяли и в конце концов оформили допуск, взяв подписку о неразглашении.

– Пока вы будете общаться с папой, у меня состоится встреча с Санта Клаусом. По возвращении я вам все расскажу.

– А мы сейчас хотим знать! – кокетливо скривила губы Оленька.

– Мы тоже хотим встретиться с Санта Клаусом. Олюнь, – так Коля обращался к сестре, – я прав? Может, не поедем, останемся?

– Нет, дети, – мать достала из своего делового портфеля билеты на самолет в Россию, до Минеральных Вод. – Хотела предупредить Иониха, но не могу дозвониться. Глухая тетеря не отвечает.

– Он там, – уверенно сказал Коленька, – я получил от него мейл. Пока не ответил, не хочу его беспокоить. Чтобы он не тратился на проезд в Минводы к нашему самолету. Сделаем ему рождественский подарок, приедем внезапно.

– На тот случай если его не будет дома, – запрыгала Оля, – я знаю, где он прячет ключи! Он придет – а мы там сидим!

Но ее возбуждение почему-то не передалось Ирэн. Она внезапно заволновалась и изменилась в лице и с того же делового портфеля достала контейнеры с ампулами.

– Коленька, – обратилась она к сыну, – я собрала для вас лекарства, одно из них в ампулах, в специальных контейне-

рах, и будет названо астматическим. Для того чтобы вам было легче перевезти его через таможеню. Сохраните его, воспользуйтесь им в крайнем случае, но предварительно ознакомьтесь с инструкцией. Я не могу сейчас рассказать вам все об этом препарате.

Ребята перестали заниматься своими делами. Волнение матери передалось и им. Оля отложила в сторону подобранную одежду. Николай уже почти собрал подарки для отца. Они вдруг поняли, что мать говорит о чем-то очень важном, но почему-то сейчас открыть секрет не может.

Она и раньше их уже предупреждала, что может сложиться ситуация, когда им придется переехать на север страны. Но когда и зачем, она сейчас не знает. У детей же понятие севера было связано с островом Гренландия, и это была романтика. Остров Гренландия находится между Европой и Соединенными Штатами. Он в пятьдесят раз превышает материковую часть Датского королевства и управляется собственным парламентом. Два представителя от острова входят в состав парламента Дании. Денежная единица – датская крона. Почти вся его территория покрыта толстым льдом, глубина которого достигает трех километров.

Все жители сосредоточены на Юго-Западном побережье. 90 процентов из них – гренландские эскимосы. Оставшиеся 10 – датчане и европейцы. Остров открыли в 985 году викинги из Норвегии. Столица острова, куда предложено переехать Ирэн с семьей, – Нуук – городок будто из детской ком-

пьютерной игры. Флаг красно-белой расцветки: заходящее и восходящее солнце. Остров продувается сильными холодными ветрами. В Нууке находится дом Санта Клауса. «Где-то там они могут поселиться», – в глубине души обрадовались дети. А сколько романтики!

– Мама, а когда мы сможем туда поехать? – поинтересовалась Оленька.

– Думаю, когда вы вернетесь из Приэльбрусья, с мая по июнь, там в это время белые ночи. Хочу предупредить: там нет железных и автодорог. Перемещение только по воде или по воздуху. Сноумобили и собачьи упряжки. Вот вам, дети, – и Ирэн вытащила из портфеля маленькую фигурку, – она называется Turilak, что в переводе означает дух. Она приносит счастье. Эта фигурка каменная, но может быть и из китового зуба, и вывозить из страны ее нельзя. А вот эту, из камня, можно, к ней есть сертификат.

Оля взяла из рук матери фигурку и стала вертеть ее перед глазами.

– Мама, она излучает тепло.

– Ты права, доченька, это талисман. Он сохранит вас.

Обнаружив на ней колечко, Оля продела в него красивую цветную веревочку и повесила себе на шею.

– Здорово! Я буду заниматься там сноубордингом, – сказал Николай, – а ты – своими лыжами, – обратился он к сестре.

Письма Ирэн к Эдуарду

Письмо первое

Эдуард! Добрый день или вечер! Вынуждена написать тебе подробное письмо, так как мы с детьми приняли совместное решение. Они едут к тебе на Рождество!

Твое отношение к детям дает мне право отправить их к тебе.

Сейчас у нас случилось самое непредвиденное: нашу прекрасную маленькую страну Данию, да, пожалуй, и всю Европу, наводнили, как полчища саранчи, твои единоверцы, но я тебя с ними сравнить не могу. Знаю, что ты давно принял мусульманство, но не тянешь в эту религию своих детей. Ты, Эдуард, самодостаточная личность и никогда никому, в том числе и своим детям, ничего не навязываешь. Низкий поклон тебе за это. В нашей стране сейчас все происходит наоборот. Нам угрожают, нас бомбят и терроризируют. И все это оправдывается мультикультурализмом и поддерживается на государственном уровне. В школах перестали отмечать рождественские праздники. Чаще всего снеговика изображают в парандже. Мы сделать ничего не можем. Устали от этого кошмара и вот — как выход — решили, что дети поедут к тебе на Рождество. Нарядишь с ними елку, как когда-то. Они приехали от тебя уже однажды в восторге. Вы вместе ходили в лес за елкой, украшали ее само-

дельными игрушками. В общем, ты проявил тогда много выдумки.

С тобой очень слабая связь, Интернет едва теплится. Но я надеюсь, что он не пропадет. Хотелось бы подробнее знать, что у вас там происходит, но времени на размышления не осталось, я уже взяла детям билеты.

И самое главное, о чем хотела тебе сообщить. Я занимаюсь наукой о климате, и будущее моей семьи связано с этими выводами, которые мы пока делаем в закрытом режиме.

Люди давно уже обижают природу, и это стало сильно заметно в нашем поколении. Мы ее загнали, как раненого зверя, в угол, и она, смертельно обиженная, грызет нам пятки. Дальше будет еще сквернее. Вот уже самый большой ледник Хансен Би откололся в Антарктиде, и длина этой трещины почти 120 км. Он вот-вот окончательно отделится от материкового льда Антарктиды и уйдет в свободное плавание. Когда он достигнет теплых вод, начнется его активное таяние, и нашу планету ждут самые большие катаклизмы. Сейчас я нашла время для этого письма в аэропорту, где мы с детьми ожидаем рейса, но его все нет и нет. Просыпается самый большой вулкан, и атмосфера так загажена, что видимости нет никакой. Все рейсы откладываются. Самолеты не вылетают. Когда дети вернутся, я уже буду сотрудником новой лаборатории в Гренландии. Надеюсь, что Коленька и Оля будут жить в большей безопасности. Твои единоверцы туда не едут, они не дружат с хо-

лодом, и это меня успокаивает. На случай непредвиденных обстоятельств у детей есть с собой специальная вакцина и инструкция к ней. Эдуард, я нарушила закон — дала им это зелье, хотя оно не прошло сертификацию. По этой причине они должны воспользоваться этой вакциной в крайнем случае. Для тебя я изложу содержание ее во втором письме. Зная твою педантичность, уверена, что ты вскрыешь второе письмо только тогда, когда обстоятельства тебя заставят это сделать. На этом заканчиваю. Береги себя и детей. С Рождеством тебя Христовым, хотя ты и не христианин.

Твоя бывшая супруга Ирэн

Закончив свое послание, она не стала его перечитывать, а сразу отправила на мейл Эдуарду. Второе письмо надо было еще обдумать.

Эдуард быстро получил первое и не удивился. Он сам приучал детей к различного рода экспромтам, но сейчас такой приезд без предупреждения был ни к чему.

Когда у человека множество проблем из рода тех, чем он занимается ежедневно по долгу службы, появляются такие послания. Эдуард вспомнил своего школьного соученика, с которым недавно встречался. Раньше это был здоровяк. Он и сейчас был таковым, но перечислил такое количество болезней, которые носит в себе, что Ионих был сражен наповал. Все стало на свои места, когда этот парень упомянул о своей профессии. Он занимался фармакологией. Ионих

прервал с ним беседу и в панике бежал. «У Ирэн также крыша поехала», – подумал он и тут же забыл содержание ее письма.

Письмо второе: Судный день. Что скрывается за научной сдержанностью

Эдуард! Когда закончился пожар страсти между нами, мы перестали понимать друг друга. У нас с тобой разный склад ума. Напряги свои мозги и постарайся понять меня. Я занимаюсь наукой.

Уже давно пришла пора, но наука все еще не бьет в колокола. Сейчас это называют научной сдержанностью. Провожая детей, сижу в аэропорту. На нас опустился злоеущий смог. Снег присыпан слоем вулканического пепла. Вулкан извергает его в таких количествах, что становится страшно. Он никак не утихомиривается. Хочется вернуться с детьми домой, но Коленька меня успокаивает: «Слышишь, мама, радио передает, что видимость проясняется и над повисшими над нами серыми облаками уже совсем светло».

Да, будет светло, если оно уже все свалилось на нашу грешную землю. И мы в ожидании, когда этот огромный айсберг достигнет теплых вод. Предстоящий ужас коснется и нашей маленькой Дании. Надеюсь, что в Гренландии, куда я переезжаю к моему новому месту работы, мы всей семьей в будущем сможем спокойно существовать. Сейчас по-

ка они побудут у тебя. Первой акклиматизируюсь я рядом с домом Санта Клауса. Думаю, ты не будешь против и побудеешь с детьми в это время. Может случиться всякое. Я полна тревог. В предыдущем письме писала тебе про ампулы. Они не сертифицированы. Прости меня, взяла грех на душу. Я подвергла опасности наших детей. Дай Бог, чтобы я оказалась не права, а еще лучше, чтобы не пришлось воспользоваться этим зельем. На всякий случай излагаю главную суть вопроса, чтобы тебе стало понятно. Сообщаю, что наша лаборатория занимается активными воздействиями на климат земли. Так называемой геоинженерией. Еще совсем недавно наши ученые и предположить не могли, что возможен вариант событий, напоминающий научную фантастику. На правительственные мероприятия и всякие политические дебаты надежды мало. О геоинженерии раньше едва упоминалось. Сейчас она стала частью всех климатических сценариев. Достаточно вспомнить Парижский договор. Я могу еще много рассказывать, но вся суть в том, что тема, которую я пытаюсь раскрыть перед тобой, секретна. Это освоение человечеством параллельных миров. Наша лаборатория является пионером в этих исследованиях. Не удивляйся, они существуют! Освоить их оказалось проще, чем освоить для жизни и переселиться людям на другие планеты. Чтобы переселиться туда, у человечества осталось совсем немного времени. Учитывая это, мы изобрели сыворотку, которая, проникая в глубь человеческого орга-

низма, дает индивидууму возможность оказаться там, куда ушли все до нас и где совсем другие принципы существования. Они не физические, и там слово физика не употребляется. Науки такой там нет как таковой. Все существует на духовном уровне. Тебе тяжело в это поверить, но 15 лет назад у человечества не было Интернета, а сейчас я благодаря ему отправляю тебе мейл. В нем много секретной информации. Как только получу подтверждение, что ты с ним ознакомился, я своей командой его уничтожу. Я в состоянии это сделать. Детей я снабдила специальной сывороткой на случай экстремальной ситуации. Сама не знаю, правильно ли я поступила. Но материнское чутье мне подсказывает...

Инструкцию к пользованию они откроют в случае крайней необходимости. В ампулах находится «джин», который, выйдя на волю, овладеет их телом, но сохранит им жизнь. Физическое в этом случае исчезает. Так мы можем обезопасить наших детей и продолжить их существование в параллельном мире. Я понимаю, эта недружелюбная ситуация, создающаяся вокруг нас повсеместно, может убить окончательно все человечество. Но мы придумали этот путь спасения. Предупреждаю: сыворотка не прошла окончательную сертификацию, и по этой причине я не имела права ее давать кому-либо для пользования. Но я уверена, что ее массовое использование начнется совсем скоро и в мировом масштабе. Но существует мнение, что на наш с тобой век

еще хватит физического времени для существования человека. А вот для наших детей это уже спорный вопрос. Это все, что я хотела тебе сообщить. Можешь считать, что это фантазия, но я знаю, что это не так. Обнимаю. Давно не твоя Ирэн. Береги детей.

Ирэн уже третий день провожала детей в аэропорту. Рейс все откладывался. В своей голове она уже перебрала все, что могла. И сейчас вспомнила: шеф собрал всех сотрудников лаборатории и, как всегда, предложил поиграть.

– Предлагаю поиграть в новую игру. Каждый должен высказать свою точку зрения и попытаться отстоять ее. Научная фантастика, – объявил он, – устраивайтесь поудобней, – и взял коктейль. – Представьте, что вам необходимо уберечь человечество от будущих катаклизмов. Ваши предложения?

Собравшиеся оживились, и начался вечер вопросов и ответов.

Уже перевалило за полночь, и было предложено много всяких вариантов. Но все сошлись на том, что, если удастся разработать вакцину, с помощью которой можно будет переселить все человечество в параллельный мир, это будет наиболее оптимальный вариант.

– Так и запишем, – сказал шеф уже под утро. – Не забудьте, что с вашей помощью мы начинаем новую историю человечества.

Вид через иллюминатор самолета не радовал. Сразу со старта машина стала зарываться в густые серые облака. Частицы вулканического пепла, оседавшие на обшивку самолета, создавали зловещий звук. И это длилось достаточно долго. Оля и Коля, измученные несколькими днями ожидания рейса, в самолете упали в кресла и погрузились в глубокий сон. И проспали так без движения несколько часов.

– Оля, Оля, просыпайся! – будил Николай сестру, одной рукой поглаживая ее по голове, а другой приподнимая шторку иллюминатора. – Попей водички.

– Ура, ура, мы спасены! – с громким возгласом проснулась Ольга и прижалась лицом к стеклу.

Светило яркое солнце. Перистые облака вдаль рисовали замысловатые сюжеты, их дополняли своей белизной бескрайние снега. Казалось, что и не было этого кошмара, от которого они еще совсем недавно пребывали в депрессии.

– Вот мама порадовалась бы вместе с нами!

Ребята окончательно проснулись, и впервые за несколько дней на их лицах появились улыбки.

– Я все больше убеждаюсь, – серьезно произнес Николай, – что все мои мысли подтверждаются. И это чудовище доведет нашу планету до состояния тепловой смерти.

Чудовищем он называл вулкан Эйяфьятлайёкюдль. После его извержения близлежащие районы становятся непригодными для жизни на 40 лет!

– Вот, выпалил. Вообще не хотел делиться с тобой этой

информацией.

– Скорей бы забыть весь этот ужас.

«Уважаемые пассажиры, наш самолет попал в зону турбулентности. Пожалуйста, пристегните ремни».

– Коля, это мелочи, – продолжала улыбаться Оля, – по сравнению с депрессией, в которую я погрузилась.

Вскоре тряска прекратилась, и объявили, что самолет идет на посадку.

– Смотри, смотри! – радостно замахала руками Оля. – Это Эльбрус, вон там, вдаль, на горизонте! Я его узнала! Смотри, он двуглавый и весь в снегу. А мы с тобой когда-нибудь поднимемся на вершину?

– Обязательно. Папа обещал нас сопроводить на нее. Но это не так просто. Он там много раз бывал, но сейчас, видишь, уже не ходит. Постарел. Лучше него никто не готовит людей к восхождению.

– Да, я видела его книги. Жаль, мы с тобой плохо читаем по-русски.

– Это ты плохо читаешь по-русски, а я скоро буду готов к переводу книги. Даже знаю, за какую возьмусь в первую очередь: «Эльбрус за две недели».

Трагедия в Приэльбрусье

В это время самолет выпустил шасси и встретился с землей. Подали трап. Пассажиры заторопились к выходу. На выходе из самолета в лицо Ольге подул ласковый южный ветерок. Быстро подали багаж. Коля заметил, что совсем нет лыжников и огромных баулов со снаряжением.

– Да, – вспомнил он, – совсем недавно в Приэльбрусье прошли сели.

Общественный транспорт еще не ходил, а частников, желающих везти наверх, не оказалось. Ребята насторожились. Они привыкли к тому, что всегда много предложений. В этот раз тоже было много, но только не в Терскол. Коля решил позвонить отцу, но телефон Иониха не отвечал. И у Оли на глазах появились слезы.

– Что будем делать?!

В это время к ним подошел водитель, который ранее им отказал.

– Триста баксов, и я вас быстро отвезу, – сказал он и тут же добавил: – Но ожидать вас по приезде не буду. Выгружу – и уеду. Пятьдесят процентов от суммы вперед. Дороги там после селей только-только восстановили.

– Соглашайся, Коленька, – с надеждой произнесла Ольга, – смотри, мы одни остались, все уже разъехались.

– Идет! – сказал Николай и достал из портмоне деньги,

вручив их водителю.

Они загрузили два огромных рюкзака в машину, и водитель громко крикнул:

– Терскол! Терскол! Кто едет?

Взять дополнительных пассажиров не удалось.

– Меньше четырех я никогда не возил. Ну да ладно. Быстро проскочим, пораньше вернусь.

Ольга, устроившись на заднем сиденье, сразу приспустила оконное стекло и стала внимательно наблюдать за тем, что попадалось по ходу движения. Ей все казалось интересным. Обласканная теплым воздухом, она ожила и тихонько замурлыкала себе под нос детскую песенку, которую помнила со времен, когда мама укладывала ее спать: «Спят усталые игрушки, книжки спят...»

Коля ушел в себя: им овладели нехорошие предчувствия.

– Мы спровоцировали природу, нарушив ее климатическую систему. И теперь она будет долго-долго воевать с нами. Многие века, пока не уничтожит последнего Homo sapiens. Человек, который ввел термин «глобальное потепление», простой океанограф Смит Брокер, написал когда-то, что человечеству придется изменить свой образ жизни.

Николай замолчал, глядя на то, как ожила Ольга и с каким интересом она рассматривала за окном все, что пролетало перед ней: поселки, улицы, дома, придорожные посадки. В общем, все было по-новому, не как у них в Дании. Как-то просто и со вкусом, и без вкуса тоже.

«Человеку легче жить в этой перевозданной обстановке», – подумал Николай и продолжил вслух:

– Ты себе, Оля, и представить не можешь, что до конца нашего столетия красота, которую ты сейчас наблюдаешь, исчезнет, и мир станет необитаемым и недружелюбным.

– Нас это не коснется, – вставил свое слово водитель. – Аллах не допустит! У нас все растет и будет расти. Это там, далеко на севере, ваши европейцы создают зерновой банк-хранилище Судного дня.

– Вы нас пугаете, господин водитель! – запротестовала Ольга. – Мы из Европы.

– Откуда вы?

– Мы живем в Дании.

– Вашу Данию греет Гольфстрим. Нам он не нужен. Нам все дает Аллах, – водитель разошелся и стал рассказывать все подряд, что где-то когда-то прочитал или услышал. – Сейчас богатейшие англосаксы бегут туда, куда в свое время бежали нацистские преступники. А хранилище Судного дня для сохранности создали на севере. В скалах острова Шпицберген. Громадный бункер, сейф для семян существующих ныне растений. Деньги вложили американские миллиардеры Рокфеллер, Гейц, Баффи и крупнейшие мировые владельцы американских патентов на генномодифицированные семена и удобрения.

– Да, помню, – оживилась Ольга. – Это вы все рассказываете из фантастического фильма, название я точно не помню.

– Вот и вы в Аргентину не поехали, далеко. К нам приехали.

– У нас отец тут.

– Кто?

– Ионих.

– Ионих ваш отец? Классный чудак! Я его уважаю. И денег больше с вас не возьму. Говорят, он болеет, – но, увидев смятение на лице девушки, поспешил успокоить: – Но это было давно. Сейчас, наверное, выздоровел. Да, дела, – продолжил он, – сели, наводнения, засухи... Вот температура дает! За последние годы пострадало 3 млрд человек! 800 тысяч погибло!

– На земле уже было 5 случаев массового вымирания, – вступил Николай. – Сейчас мы переживаем новое. В школьных учебниках можно прочитать, что это было связано с падением астероидов. На самом деле все они, кроме одного, когда погибли динозавры, произошли из-за климатических изменений, вызванных парниковыми газами. Планета нагрелась на 5 градусов, и началось высвобождение метана в Арктике. Закончилось все гибелью 97 процентов всей жизни на земле. Сейчас мы насыщаем атмосферу углеродом в десять раз быстрее.

– Да, – сказала Оля, – поэтому Стивен Хокинг убедительно советует человечеству, чтобы выжить, колонизировать другие планеты.

Водитель рассмеялся, ему хотелось привлечь внимание

своих пассажиров к дороге, к тому, что появилось слева и справа: река Баксан, а вдалеке пост ГАИ. И он вдруг выдал своим пассажирам:

– Солнце превратится во тьму, а луна – в кровь. Приготовьте лучше свои паспорта, дорогие мои пассажиры. Только бы нас не остановили. Впереди пост ГАИ.

После долгого ожидания рейса и не очень длинного перелета ребята, сидя в салоне машины, почувствовали облегчение. Им все вокруг нравилось.

– Не могу прочесть, – удивился Николай, – что написано на придорожном указателе.

– Залукокоаже, – уточнил водитель. – Это название поселка. Я тут родился.

– Интересно, – сказала Ольга, – а что там необычного, в этом районе?

– Вам не видно из-за высоких камышей, но за ними огромное озеро под названием Тамбукан, – оживился водитель. – Оно знаменательно тем, что в нем после сражений римские легионеры в далекой древности залечивали свои раны. Эти его целебные свойства используют и в наше время. Я в детстве часто в нем сидел, подлечивая оцарапанные ноги. У нас не было обуви, и мы часто ранились. Вот и лечились таким образом.

Водитель замолчал, так как в это время впереди показалось одноэтажное здание поста ГАИ, государственной автоинспекции. Пост располагался на стыке дорог. Одна доро-

га, по которой ехала машина из аэропорта Минеральные Воды, уходила на Нальчик. А справа брала свое начало дорога под номером 168, в Баксанское ущелье, к подножию Эльбруса. Правее этой дороги разлился на много мелких речушек полноводный Баксан. Он долго собирал свои воды высоко в горах и там, у самых ледников, получил свое название, приняв в себя полноводные реки Азау и Чегет в самом начале ущелья. А потом, спускаясь с гор, со всех сторон, справа и слева, уже в Баксан впадало еще огромное количество ледниковых речушек из ущелий Главного Кавказского хребта. Иногда, при активном таянии ледников, эта вода накапливалась высоко в горах, а во время активных дождей прорывалась из высокогорных озер и с шумом неслась вниз, образуя селёвые потоки. Эта масса несла в себе столько неуправляемой энергии, что разрушала все на своем пути. Совсем недавно такой селё сошел в районе города Тырнауз и разрушил мосты, которые едва были восстановлены. Большое количество туристов от самой вершины Эльбруса и вниз по ущелью было спасено и эвакуировано. И сейчас район был закрыт для посещения.

Водитель сбросил скорость. Оля и Коля не понимали, что здесь происходит, и все еще находились в хорошем расположении духа. А потом Николай вдруг нахмурился и приуныл, вспомнив, какие неприятности пришлось пережить ему с отцом в прошлый приезд.

– А вы хорошо знаете нашего папу? – спросила Ольга во-

дителя.

– Да, мы с ним дружим уже много лет. Раньше у нас в Тырнаузе издавалась газета «Рудник». Он для нее регулярно писал свои статьи. А какие идеи он подбрасывал. Вот, например, скоро не будет хватать воды для выращивания зерновых, и за нее начнутся войны.

– Он и нам об этом рассказывал, – оживился Николай, – в прошлый приезд.

– А вы знаете, чем это закончилось? Да еще и не закончилось. Вся Кабарда бросилась застраивать Приэльбрусье. Люди поняли, что ледники Эльбруса еще долго будут питать их своей водой. Ее, даже замораживая, можно будет транспортировать на продажу по всему миру. Они столбят участки земли вдоль Баксана, создают собственные водоемы, куда отвозят воду. А вот тут, внизу, посмотрите, что творится. Огороженные участки земли вдоль реки. Со всяким хламом, вплоть до старых кроватей. С подачи Эдуарда люди зашевелились. Вот какой у вас папаша. У него много сторонников, но еще больше врагов.

– Он нам об этом писал, – подхватил Николай. – Ему стало жить небезопасно в своей металлической бочке.

– Это не совсем так, – продолжил водитель, – мы его в обиду не дадим.

В это время на дороге вырос инспектор ГАИ. Выглядел он как-то неестественно тяжеловесным.

– Что это с тобой?! – радостно воскликнул водитель, вы-

ходя из машины возле инспектора, который полосатым жезлом указал припарковаться, но, узнав в водителе своего родственника, расплылся в улыбке.

– Откуда ты тут взялся, Аслан?

– Тебя приехал проведать!

– Так я тебе и поверил!

– Что это у тебя под курткой, ты что, мерзнешь?

– У нас приказ: всем надеть бронежилеты. Люди разделились на две категории: порядочных и террористов. Они устроили бойню в Нальчике, их всех переловили. Теперь они освоили катакомбы вольфрамово-молибденового комбината. Кого везешь? – поинтересовался инспектор, увидев в машине пассажиров.

– Ты не поверишь! Это дети Иониха!

– Интересно, он недавно тут был, а сейчас у него что-то с ногой, и он попал в больницу. Видимо, там отсидивается, так как с его легкой руки у нас началась климатическая война. В республику прислали экспериментальные климатические установки. Их должны были поднять на пик Терскол и установить рядом с обсерваторией, а потом обстрелять облака каким-то специальным составом. Для этого мы сопровождали огромные емкости. Но там, где припарковали колонну в Тырныаузе, они стояли меньше суток. Ночью их атаковали экстремисты и размели в пух и прах. Будете проезжать – увидите. Учтите, там небезопасно. Вахабиты снова спрятались в катакомбы, их оттуда газом выкуривают. Эти

подземелья еще с древних времен имеют выходы вдоль всего ущелья. Газ удушливый, и при хорошем ветре даже у нас на посту можно его почувствовать. Недавно сверху ехал наш кент, из Заюково, ты его знаешь, Руслан Зизажев. Он говорит, что у него во дворе открылись древние каналы каких-то подземелий. Так вот оттуда тоже несет газом. Люди скотину убирают из дворов на пастбища. Мосты только-только восстановили, но мы пока никого не пропускаем.

– Для меня, конечно, исключение, – оживился Аслан.

– Конечно, – ответил довольный гаишник. – Засветло возвращайся, не задерживайся.

Машина покинула территорию Ставропольского края и оказалась в Кабардино-Балкарии. Желая как-то разрядить мрачную обстановку, Аслан заговорил:

– Вы, надеюсь, знаете, что такое законы шариата?

– Да, – оживилась Ольга, – наши муслимы в Дании говорят, что уже живут по ним, и нас к этому призывают.

– Шариат зародился у нас в горах. Женщина по этому закону принадлежит мужу как рабыня. Ее измена карается смертью. Посмотрите на этот высокий утес, – он указал на пик, который почти скрывался за облаками. – Раньше на месте дороги, по которой мы едем, проходило русло реки. И неверных жен сбрасывали прямо в реку. Еще живы старики, которые помнят эти события.

– А я думала, что шариат – это выдумки наших муслимов, расселившихся по всей Европе. А почему они к нам приеха-

ли? – задала сама себе вопрос Ольга.

В это время у дороги с правой стороны появился огромный монумент «Скорбящий горец».

– Какая красота! – воскликнула Ольга и чуть не выпрыгнула из окна. – Я хочу рядом с ним сфоткаться! (Она уже начала осваивать российский сленг.)

– Скорбящий горец, – пояснил водитель. – Направо уходит дорога в большой поселок Кунделен. Много мужчин погибло во время войны. Это им монумент, – и нажал на газ, понимая, что надо ехать быстрее.

Проехали еще немного, дорога сделала крутой вираж, и машина нырнула в ущелье. Справа шла отвесная скала, а слева за рекой появилась миниатюрная мечеть с полумесяцем на шпиле.

– Бедык, – прочел Николай на придорожном указателе.

– Какая красота! – пришла в восторг Оля. – Почему они сюда не едут? Одна вера, красивые горы, мечети.

– У нас тяжело зарабатывать на жизнь, – отреагировал водитель. – Наше правительство не раскошеливается на разные программы по приему иммигрантов. Это у вас там халява.

– Коля, объясни, что это значит? – сморщила свой прекрасный лобик Оля.

Но объяснил Аслан:

– Это когда ничего не делаешь, а деньги получаешь.

Все дружно рассмеялись. Дорога снова нарисовала крутой изгиб и оказалась перед недостроенным мостом, кото-

рый только-только восстановили. Въезд на него не был заасфальтирован, и ехать пришлось по огромным речным камням. Машина пробиралась с трудом.

Вскоре на горизонте появились снежные шапки Главного Кавказского хребта. Это было так неожиданно и красиво, что Ольга запрыгала на своем сиденье.

Климатические войны

Ионих уже знал, что дети едут к нему. И было логично предполагать, что они сначала заедут за ним в больницу в Тырнаузе, а затем все вместе поедут домой. Но вместе с тем он был обеспокоен сложившейся в Приэльбрусье обстановкой. Тем, что произошло в Тырнаузе. Он понимал, что, кроме сторонников, у него еще больше врагов. Ведь это он в своей статье досконально разобрал противоречивые вопросы и обосновывал, чем грозит людям вмешательство в климатическую составляющую природы. Ионих писал о тепловой смерти. Он практически переписал целую статью. Она называлась «Обахрейнивание Нью-Йорка». Но заменил это Кабардино-Балкарией. «Люди, как и все млекопитающие, – это тепловые механизмы. Чтобы выживать, нам все время нужно охлаждаться, как собакам, которые высывают языки. Для этого температура должна быть достаточно низкой. В жарких странах влажность составляет 90 процентов. И при температуре 40 градусов по Цельсию просто ходить смертельно опасно. В течение нескольких часов тело просто сварится, и наступит смерть. При потеплении на 11—12 градусов погибнет более половины населения. В этом веке так жарко еще не будет, однако со временем до этого может прийти». И он рассказал, что такое температура по мокрому термометру. Это когда он подвешен внутри влажного

носка на сухом воздухе. Предельное значение температуры, пригодной для жизни, – 35 градусов. Потом в эти страшилки он добавил пять самых жарких летних периодов в истории Европы, начиная с 2002 года. И никакой Парижский договор с его мероприятиями по сокращению выбросов в атмосферу углекислого газа не поможет. Работа летом в нижней долине Миссисипи станет невозможна. Люди будут подвергаться тепловому стрессу. Но тут, в Приэльбрусье, люди все это примерили на себя и заволновались: надо что-то делать! Взбудоражились люди, читая его статьи. Они не поняли, что это произойдет «там, у них», в жарких странах. А здесь, в Кабардино-Балкарии, все будет иначе. А эту мысль Ионих упустил. Кроме того, он написал, что даже хадж станет невозможным. А для местных мусульман, все еще надеющихся совершить паломничество, это было ужасной информацией. И все это они вменили в вину непосредственно ему, Иониху. Чем это теперь обернется для него, он даже не мог предположить. Но сейчас он беспокоился не столько о себе, сколько о детях. Ирэн была права.

А что может оправдать современное насилие? Вот хорошая тема для статьи. Неужели причиной этому является жара? Надо написать об этом, люди должны знать. И он не пошел к себе в палату, а остался за столом столовой комнаты, откуда все уже ушли. Стемнело.

Почему люди становятся столь жестоки? Климатические изменения, влекущие за собой засуху, способствуют граж-

данским войнам. Существуют научные исследования, которые подтверждают связь между температурой и насилием. При повышении температуры на полградуса в обществе на 20 процентов повышается вероятность вооруженных конфликтов. А плюс пять градусов может удвоить количество социальных конфликтов. 65 миллионов человек сейчас снялись с места и пустились в путь. Жара увеличивает количество преступлений. Человек становится все более и более раздражен...

Эдуард проснулся, сидя за столом. Свет погас: электричество включалось только на определенное время. Только тусклая больничная лампочка, работающая от батарейки, едва освещала коридор. И он побрел к своей холодной постели. В связи с задержкой рейса Ионих не имел информации о том, когда прилетят дети. И, возможно, то, что он остался здесь, к лучшему: все же под наблюдением врачей.

Водитель волновался: по времени уже давно должны были проехать Тырнауз, а они только в Былыме. Справа и слева под свежим выпавшим снегом вырисовывались крупные кочаны на полях. «Урожай не собрали, – подумал он, – что-то серьезное происходит в этом районе». Но еще больше его беспокоило то, что он опаздывает. Он сильно хотел засветло вернуться домой, но размытая дорога и не до конца восстановленные подъездные пути к мостам сильно замедляли скорость движения. И чем ближе к Тырнаузу, тем мрачнее

становилась обстановка. Во многих местах сели, видимо, перекрывали дорогу, и грейдерная техника все еще работала над восстановлением дорожного полотна.

Николай несколько раз порывался попросить водителя заехать к Эдуарду в больницу, но понимал, что этим поставит его в неудобное положение. Водитель может не отказать, а возвращаться в полной темноте по такой дороге для него будет смертельно опасно. Поэтому он не стал этого делать. Перед Тырныаузом их остановили у поста ГАИ и предупредили, что по их машине был звонок снизу. «Родственник волнуется», – подумал водитель. Машина, не останавливаясь, быстро минула памятник Ленину, а Ольга, не владея ситуацией, радостно махнула ему рукой. «Благодарная» Кабарда все еще уважала своего великого кормчего, который своей вытянутой вперед рукой указывал им путь в светлое будущее.

Ионих пытается реабилитироваться

Бедный Ионих сидел как на гвоздях в ожидании, что вот-вот за ним приедут дети, и не знал, насколько серьезна обстановка за воротами больницы. Потом, чтобы отвлечься, сел за статью, которую ему заказала газета «Кабардино-Балкарская правда». После предыдущей статьи о климате Эдуард стал ведущим специалистом по этой проблеме. И все его страшилки о смоге так напугали людей, что надо было реабилитировать себя и увести эту проблему из Приэльбрусья: это там, у них, кончится еда, а у нас воды достаточно, народ трудолюбивый, если надо, подготовят новые площади под зерновые посевы. Люди держат собственные стада в горах. Пастбищ достаточно. И он стал цитировать статью Розамонды Нейлор и Давида Батисти о том, что во многих западных государствах паника: им необходимо переносить пахотные земли севернее. А это, как пишут авторы, из области фантастики. «Давайте к нам сюда, в Кабардино-Балкарию. Здесь будем выращивать хлеб в случае потепления, а не в Гренландии». В Терсколе на его глазах его давний знакомый, тоже, как и он, Эдуард, по фамилии Абель, выровнял кусок горного склона под горнолыжную трассу. И из-под толстого слоя дерна оголились камни. Сколько лет природа возвращала этот зеленый дерн. Ему уже там никогда не восстановиться, даже за период жизни нескольких поколений. «Если вы

вдруг не слышали, Эдуард, этой весной в Африке и на Ближнем Востоке случился беспрецедентный голод. Он предостерегает, что в Сомали, Южном Судане, Нигерии и Йемене уже в этом году от голода могут погибнуть 20 миллионов человек». Это у них, продолжал Ионих в своей статье, а у нас всего в достатке. Приезжайте, берите землю, обрабатывайте ее, и она вас вознаградит!

Редактору только останется подрисовать фанфары под статьей в том месте, где должно стоять имя автора.

Машина с пассажирами в это время переехала мост перед центральной площадью города Тырнауз. Слева недавно выстроенный цементный лоток для перенаправления селевого потока в реку был доверху забит огромными валунами. Некоторые из них выкатились на центральную площадь. Двери Дома с колоннами, выстроенного в сталинском стиле, были крест-накрест забиты досками. Тут раньше размещалось управление вольфрамово-молибденового комбината. Комбинат давно не работал. Конфликт возник на национальной почве между кабардинцами из Нальчика и местными балкарцами. Люди все разворовали и разнесли по домам. Не смогли уволочь лишь только горнодобывающую технику и огромные американские катерпилеры.

Город быстро заканчивался. На площадке у реки открылось ужасающее зрелище: колонна машин с климатическими распылителями и емкости с газом были превращены в груду

металла. Их расстреляли и взорвали. Эти установки должны были доставить и установить на пике Терскол, но местное население взбунтовалось, решив, что это может обернуться для них трагедией. Опасный для жизни газ вырвался наружу, но, на счастье, Тырныауз в переводе означает «продуваемый ветрами». И это смертельное вещество быстро улетучилось. Тем не менее кое-где запах все еще ощущался.

– Закройте плотнее окна, – скомандовал водитель своим пассажирам.

Через густые облака вдруг пробилось солнце, и с правой стороны дороги под его лучами засверкала изумрудная скала. Сюда несколько лет тому назад Эдуард приводил Колю и Олю на соревнования скалолазов. Скала носила имя великого русского поэта В. Высоцкого, и соревнования были приурочены к его юбилею.

– Я тоже так хочу, – заявил тогда маленький Коленька.

– Обязательно, сынок, вот только подрастешь немного, я тебя научу. И об этом человеке много расскажу, – а сам подумал: «Где найти эти слова, чтобы маленькому дитю стало ясно, о чем поет Высоцкий?» – Надо вас обязательно сводить в его музей.

– Это сейчас я такую, – продолжал водитель, – а раньше возил туристов на канатную дорогу в Терскол. Вот видите, слева скала со стариком наверху, а на другой стороне, справа, далеко-далеко, другая скала в виде замка. Здесь наши известные юмористы Ильф и Петров написали книгу «12 сту-

льев».

– Я знаю, нам мама ее читала в переводе. Этот старик и есть отец Федор, который шел, запутавшись в облаках, и его укусил орел? Ох, как я смеялась над этим!

– Да, – сказал водитель, – хорошая у вас мама.

– И он все просил у них какие-то стулья, где были спрятаны драгоценности. Вот умора! Там еще упоминался человек на скале и замок Тамары.

– «Дикий народ, дети гор!» – произнесла Ольга фразу, которая ей запомнилась.

Машина с пассажирами, казалось, была единственной на всем протяжении этой когда-то оживленной трассы из аэропорта Минводы – поселок Терскол. Все пять гостиниц поселка всегда были до предела заполнены туристами. Они бродили вдоль дорог, сидели в барах, веселые, разноцветные. Пили свои коктейли и рассуждали, кто где был, куда спускался. Сейчас же пусто. Никого. Проехали верхний Баксан. Ни людей, ни придорожных указателей. Двери продуктового магазина заколочены досками. Дорога пошла круче в гору, и мотор стал издавать громкие звуки. Появился указатель: «Поселок Нейтрино». И машина вдруг задымила.

– Приехали, – сказал водитель, – пить хочет.

Он остановил машину, достал из багажника ведро и пошел к речке. Услышав, как кто-то из пассажиров хлопнул дверцей, развернулся и скомандовал:

– Не выходить! Сейчас поедем!

«Где он возьмет эту воду?» – подумал Николай.

Река от берега до берега была заполнена спустившейся сверху ослепительно-белой лавиной. Она так сверкала на солнце, что Оля пришла в восторг и, если бы не предупреждение водителя, то уже была бы там, в снегу. Ребята только сделали несколько снимков. Вершину горы не было видно за облаками, а в центре ее зияла огромная дыра. Машина стояла рядом с безжизненной автобусной остановкой, и, похоже, автобусного сообщения не было.

Водитель долил воду, привел машину в порядок, и они поехали дальше.

– Мы все знаем от нашего папы про нейтрино. Это такая частица, – сказала Ольга, а Николай добавил:

– Женщина, знакомая отца, состарилась в лаборатории в ожидании этой частицы. Ее отлавливают один раз в двести лет, и неизвестно, когда это случится. Но она несет в себе столько информации, что для ядерной физики это жизненно необходимо. Поэтому тут целый поселок занят этой проблемой, и на глубине трех километров в недрах горы лаборатория.

– Мы скоро подъезжаем, – сказал водитель, – я вас предупреждаю: день на исходе, и у меня совсем не остается времени на обратную дорогу. Соберите все свои вещи. Как пройти к бочке Эдуарда, вы знаете. Если будут проблемы, устраивайтесь на турбазе. Будет возможность, я заеду к Эдуарду в больницу или просто оставлю для него записку. Денег мне

больше не надо.

В доме никого

Темнело. Металлические ворота гостиницы «Эльбрус» были приоткрыты. Ребята с огромными рюкзаками подошли к бочке, и, к их большой радости, ключ оказался на месте. Дверь легко открылась. Глядя снаружи на это пузатое чудо, окрашенное под цвет травы, нельзя было подумать, что внутри будет так уютно. Слева у двери зажегся ночник, и, сделав два шага вперед, Ольга рухнула на широкую деревянную кровать.

– Наш папа может создавать условия для интересной жизни из любых простых вещей. Нам с тобой, Оленька, повезло.

Жилье внутри экспедиционной бочки состояло из трех частей. Прихожая с кухней, средняя часть, самая широкая, где располагалась деревянная кровать, напротив небольшой стол с компьютером и несколько полок для деловой информации. И еще одна небольшая кровать с полками для книг в третьей части. Рядом с компьютером Николай обнаружил уже законченные и только начатые статьи для республиканских газет. Тема статей была о климате. Эдуарда к этому вынуждали редактора. Николай взял одну из работ, сел к столу и увлекся.

– Что ты там читаешь? – спросила Ольга, лежа на кровати.

– У него тут несколько тем: первая – непригодный для дыхания воздух, вторая – отравленные океаны: океан откры-

гивает сульфид водорода на Берег Скелетов. И третья – климатическая зараза: что будет, если растают льды с бубонной чумой. Одна работа закончена, а еще две в работе.

– Читай про Берег Скелетов, звучит романтично, прямо как у Фенимора Купера.

Николаю вообще трудно давался рукописный текст на русском языке. Благо почерк у Иониха был каллиграфический, и выкладывал Эдуард слова на бумагу с такой тщательностью и любовью, что они читались легко.

– То, что океан станет убийцей, понятно. Если не будут радикально снижены выбросы в атмосферу.

– Выбросы чего? – переспросила Ольга.

– Вспомни, нам мама рассказывала. Речь идет о сульфиде водорода. Над этим мама работала. Треть всех крупнейших городов мира расположена на побережье. Сельские уголья, электростанции, рыболовные хозяйства и рисовые плантации – в дельтах рек. И все, что находится выше десяти футов, будет регулярно затапливаться. 600 миллионов человек сейчас живут в зоне досягаемости этого зверя, которого Всевышний натравил на человечество. Помнишь, мы ездили с мамой отдыхать на острова? И она пришла в ужас, увидев обесцвеченные кораллы. Они вымирают!

– Ты мне голову забиваешь. Я тебя про Берег Скелетов спросила. Ты мне про этот берег расскажи!

– Сульфид водорода настолько токсичен, – продолжил Николай, – что запах сероводорода люди научились распо-

знавать везде. И мы с тобой в том числе стали чувствительны к метеоризму. Когда-то... – и он для убедительности вынул фразу из статьи Эдуарда о том, что когда-то девяносто семь процентов жизни на всей планете было уничтожено.

– Опять страшилки?! Я тебя про Берег Скелетов спрашиваю! – стала злиться Ольга.

– Берег Скелетов – это побережье Мексиканского залива вблизи Намибии, где сероводород бурлит в морской воде вдоль тысячи километров побережья. Там гибнет все живое. Оттуда и пошло это название.

– Хватит, Коленька, давай спать. Устала...

– Как я не заметил! – радостно воскликнул Николай. – Вот записка папы!

– А ты мне голову забивал всякой ерундой.

«Дорогие мои ребяташки, – начал читать Николай. – Не буду вас печалить, но мне срочно пришлось уехать в больницу. Надеюсь, это ненадолго».

– Почему он не пишет, что с ним?

«Меня больше печалит обстановка, которая сложилась у нас тут, в Приэльбрусье. Вы уже достаточно взрослые и несколько дней до Рождества сможете побыть без меня. Я планирую вместе с вами нарядить елку. Я ее уже даже заготовил. Она стоит за моим домом в бочке с водой. Не уходите далеко. Опасайтесь незнакомых людей. И держите двери закрытыми».

– Что здесь произошло, Коля? Он никогда не закрывал двери даже на ночь.

«Самое большое путешествие, которое я вам разрешаю, – это посещение музея Владимира Высоцкого на участке Залихановых, через дорогу от гостиницы. Я хотел давно вас туда сводить, но не знаю, будет ли это вам интересно. Будете там, передайте привет Юре, смотрителю музея. Он будет рад провести для вас экскурсию. Но долго не задерживайтесь и возвращайтесь домой в светлое время дня. Пишите мне на почту. Целую. Ваш папа».

– Я даже не знаю, хочется плакать, – присела на кровать Ольга. Потом решила отвлечься, включила электроплиту, открыла хозяйственный стол, нашла яйца, разбила несколько штук и бросила на сковородку. Заварила чай по рецепту Иониха, в трехлитровой банке. Ели ребята в тишине, не произнося ни слова: это было требование отца.

– Давай будем готовиться ко сну, – сказал Николай в поисках салфетки.

– Деревянная кровать – моя. А тебе, которая уже. Ты же меньше меня.

– Да ладно, это было давно, а сейчас я на пару сантиметров выше.

– Все равно я тут, а ты там, в дальней комнате.

Проснувшись утром, Ольга была удивлена: прямо ей в лицо бил яркий солнечный свет. Она прикрыла ладонью глаза.

за, не понимая, откуда этот солнечный луч внутри металлической бочки. Пока Оля спала, Николай обнаружил небольшое окошко и открыл его. Помещение наполнилось свежим воздухом, а потом через это маленькое окошко солнечный лучик пробрался прямо на лицо спящей красавицы. Через окошко Ольге хорошо была видна площадка перед гостиницей. Когда-то там выстраивались туристы и бодрым шагом расходились по своим маршрутам. Впереди шел инструктор, и некоторые группы пели песни. Весело было, вспомнили ребята, а сейчас никого.

За воротами – дорога, по которой проезжало много машин в обоих направлениях. Сейчас на дороге движения не было, не считая коров, которые на правах хозяев, обмахивая себя хвостами, шли вниз на пастбище, а вечером возвращались, едва волоча свое вымя, переполненное молоком.

Ребятам надоело сидеть взаперти, и они приняли решение: если до завтра ничего не изменится, то прямо с утра пойдут в музей. Возможно, смотритель Юра поможет им разобраться, что происходит.

– Я уже сейчас собираю все необходимые вещи, чтобы взять с собой. Надо ничего не забыть.

– Да, – ответил Николай, но тут же подумал: «О чем это она? Музей-то рядом, через дорогу. Даже отсюда виден бюст Высоцкому у входа. Тут недалеко, да и уйдем мы ненадолго». И почему-то заволновался: какое-то нехорошее предчувствие овладело им. Что-то должно произойти. Но что

именно?

– Ты ничего не слышишь?

– Нет, – ответила Ольга.

– А у меня внутри со вчерашнего дня музыка звучит.

– Счастливый ты. А вот со мной ничего не происходит.

Хорошо, что хоть окошко открыл. Я могу последить за дорогой. Может, кто-нибудь проедет?

– Разве что соседская корова пройдет вниз, – пошутил Николай и рассмеялся: он в это время собирал свой маленький походный рюкзак.

Ничего не ответив брату, Ольга вышла на улицу. Как-то так получилось, что вместо завтрашнего дня они, не договариваясь, вышли сегодня.

– Не забудь дверь закрыть, – напомнила Ольга брату и, подойдя к воротам, заглянула в будку к охраннику. Дверь в нее была открыта, а валявшийся на полу хлам указывал на то, что тут давно никого не было.

Когда Ольга обернулась к бочке, Николай вышел из-за нее.

– Что ты там обнаружил?

Он улыбнулся:

– Ты не угадаешь. Там елка, в ведре с водой! Вода замерзла. Вот у нас какой предусмотрительный папа. Вечером будем наряжать.

Калитка на территорию музея оказалась открытой. Они подошли к двери, та была настезь.

– Тут кто-то хорошо поработал... – сказал в ужасе Николай, и первым его желанием было не пустить внутрь сестру и самому не входить.

В музее Высоцкого. Неосторожный поступок

Все экспонаты были перевернуты и разбросаны по музею, витрины разбиты. Даже застекленную в рамке фотографию Владимира Высоцкого не пожалели.

– Это, наверное, сделали те же люди, которые разгромили колонну с климатическими установками.

Ольга протянула Николаю руку, и он прижал ее к себе. Обнявшись, в оцепенении они простояли какое-то время, но быстро пришли в себя. Им даже понравилось находиться на острие: взяло верх любопытство.

– Экстремально, – сказал Николай.

И они стали пробираться внутрь, переступая через разбросанные экспонаты. Некоторые окна были открыты настежь, и холодный ветер усиливал и без того унылую картину.

Пока Ольга рассматривала альбом с фотографиями, Николай оказался на лестнице, ведущей в подвал, и спустился на два пролета вниз, но, подумав, что Ольга испугается, не обнаружив его, вернулся назад.

– Оль, Оль, – позвал он сестру, – ты ничего не слышишь? А во мне снова звучит музыка. И я, кажется, знаю какая. Это рок-опера Эндрю Ллойд Уэббера «Иисус Христос – суперзвезда». Меня всегда потрясало, что такими простейши-

ми средствами, как эта красивая мелодия, можно вызвать искренние чувства. И не бояться показаться примитивным. Она звучит каким-то новаторством в электронике. И мне кажется, что я вот-вот увижу Христа.

– Пойдем дальше, – сказала Ольга. – Я совсем перестала бояться.

В параллельном мире

И они стали спускаться вниз по ступеням, пока не оказались в полной темноте, а затем, чтобы привыкнуть и приглядеться к окружающей обстановке, молча присели и постепенно стали видеть находящееся вокруг.

– Теперь я слышу, – сказала она.

– Что? – удивился Николай.

– Голос изумительной певицы с огромным диапазоном. Да это же голос Имы Сумак! Перуанской дивы! Ты помнишь? Она пела от колоратурного сопрано до баса. И это без всяких спецэффектов. Коль, мне кажется, я сейчас начну управлять пространством! Чувствую тепло, оно проникает внутрь и разливается по всему телу. Я совершила непоправимую ошибку: вытащила мамину ампулу из защитного контейнера. Ой, Коля, я, кажется, раздавила ее. Она в моей косметичке, и я на ней сижу!

В это время Ольга отодвинулась от Николая, а он, наоборот, придвигаясь к ней, вдруг тоже почувствовал обволакивающее его тепло.

– Ой, что это? – удивился он. – Я тоже ощущаю тепло!

– Теперь ты сидишь на моей косметичке.

– Как ты могла?! Мама же нас предупредила об этом! – возмутился Николай и тут же стал ее успокаивать, потому что она заплакала.

Он брезгливо вытащил из-под себя женскую сумочку и отбросил ее в сторону. Бесконтактная сыворотка сработала. Дети оказались в параллельном пространстве.

– Теперь я тоже чувствую, что могу управлять окружающими событиями. Какое-то странное ощущение.

– В таком случае пойдем дальше.

Ольга подала руку брату, увлекая его за собой. Они шли рядом уверенным шагом. Прошлое осталось позади, и им не хотелось возвращаться. Да если бы они даже и захотели, то не знали способа, как это сделать. Они смотрели в лицо друг другу и не узнавали себя. Где-то они уже видели таких персонажей. Николай вдруг вспомнил, что когда-то видел такой же костюм, какой сейчас был на Ольге, в фильме «Пятый элемент». Она была сейчас одета так же, и это его не удивляло. Ее тоже не удивлял новый имидж брата. Как будто так было всегда. Помещение вокруг них было совсем не такой конфигурации, к которой они привыкли. Им даже не с чем было сравнивать: совсем иное освещение и никакого оформления. Комнаты без дверей, и видно все далеко-далеко, вроде бы, в полумраке, но видно.

Хотелось закричать: «Кто здесь? Вы люди или тени?! Чем вы живете, что вам дорого?»

Под ногами у них метались какие-то мелкие животные, но они их не пугали. И рассматривать их тоже не хотелось. Где-то вдали какой-то шум, куда-то несутся люди, похожие на лыжников. Но ведь снега нет? Вот и огневой рубеж, они

ложатся и стреляют по мишеням. Это биатлон. Они принесли его с собой из прошлого?

Ребятам было неинтересно, они этим видом спорта никогда не увлекались. А еще дальше – большое поле, на котором играют в футбол.

– Пойдем, Коленька, там что-то происходит, я слышу рев толпы, – и она потянула его за собой. – Смотри, это же он!

Перед огромной толпой на высоком помосте в свете прожекторов с гитарой наперевес стоял Владимир Высоцкий.

– Кто это? – спросил Николай.

– А ты не узнаешь? Я только что в музее держала альбом с его фотографиями. Наша мама увлекалась его песнями! Посмотри на лица этих людей, они безумствуют! О чем он поет? Я плохо понимаю.

– Оль, ты сразу не поймешь, я тебе потом объясню. Мы же с тобой это время не застали, а потом и вовсе уехали из страны. Наша мама пыталась передать нам эту ауру, но мы ее потеряли. Я тоже с трудом понимаю, но сейчас сосредоточусь. Нет, пойдем отсюда, мне трудно.

– Нет, Коленька, мы не уйдем, я тоже хочу, как они. Посмотри, какой кайф они ловят.

– Ну, хорошо, сейчас попробую еще раз сосредоточиться. И ты слушай внимательно.

Хриплый голос под аккомпанемент гитары донес до них:

Корабли постоят и ложатся на курс,

*Но они возвращаются сквозь непогоду,
Не пройдет и полгода, как я возвращусь,
Чтобы снова уйти, чтобы снова уйти на полгода.*

– Оля, это не характерно для нашего менталитета, давай что-то другое послушаем.

– Нет, давай отойдем в сторону, и ты мне объясни, куда это он все время уходит на полгода? Молодой, красивый, он что, к другой жене уходит? У него что, две семьи?

– Вот видишь, я же говорил, что ты не поймешь.

Другие песни оказались еще сложнее для их восприятия.

– Мне уже пришло видео с ним. . .

– Идем, – перебил ее Николай, увидев, что Оля подошла к толпе и уже готова была вырвать из этого бурлящего общества одну из маленьких фанаток действия, желая задать ей вопросы. – Идем, – настойчиво повторил он, – ты покажешься ей маленьким ребенком. Она тебя не поймет, и ты окончательно запутаешься. Для тебя их одухотворенные лица – это обман. Ты не сможешь понять смысла того, что поет исполнитель, и почему все они приходят в экстаз. И эта песня была совсем не о многоженцах.

– Да, вот в видео, которое мне пришло, главным героем был Марис Лиэпа. Он случайно не датчанин? Фамилия похожа.

– Нет, он из Прибалтики и известен всему миру как российский танцовщик.

– Я увидела большое количество его возлюбленных – прекрасных женщин. А потом произошел сбой, и появился другой двоеженец, Рэмбо с автоматом. От него тоже женщины были в восторге.

– Перестань, нам надо уходить. И вернемся мы снова, когда я обстоятельно поработаю с тобой и объясню тебе смысл многого, что выражает русский язык. Интернета нет, мама и папа в неведении, что с нами. Наверно, уже волнуются. Хорошо, что у меня видеонавигатор заработал. Иди за мной.

Ребята ускорили шаг. Николай шел впереди, Ольга не отставала. Раньше она обычно не успевала за ним, а тут никакой разницы в их физических возможностях не было.

– Мы на правильном пути, – заявил Николай.

Но по мере приближения к светящемуся пятну впереди Ольга и Николай стали ощущать, что их возможности управлять окружающим пространством постепенно исчезают. Вот они оказались на небольшой винтовой лестнице, которая вывела их из подземелья. И наверху они ощутили себя совсем уже землянами. Об этом им напомнила и погода. Шквальный ветер сбивал их с ног, а прямо над головами, почти совсем над землей, с сумасшедшей скоростью неслись облака. Хотелось вернуться назад, но дорога, которую они прошли, в том числе и винтовая лестница, исчезли. И это их почему-то не волновало. Ощущения были такие, словно ничего и не произошло.

– Коленька, ты ничего не чувствуешь? – обратилась к бра-

ту Оля. Она вдруг почувствовала себя, как и раньше, слабой девочкой и стала отставать.

– Помнишь, когда мы были еще совсем маленькими, в Москве, мы попали в бурю? Ветер тогда срывал крыши с домов.

– Но с нами тогда была мама.

Ирэн тогда, как насадка, растопырила над ними свои руки-крылья и прикрыла их. Они находились в самом эпицентре циклона, но ей удалось их вывести. А тут надо было самим принимать решение. Они были взрослыми, но не настолько, чтобы справиться с ураганом и ливневым дождем. А матери рядом не было.

– Доставай свою накидку от дождя, – приказал сестре Николай, а сам тем временем нашел свою.

Впереди через стену дождя они рассмотрели какое-то укрытие. Прорываясь к нему сквозь бурю, они почти совсем обессилели, но все же добрались. Стена была необыкновенной красоты. Но это их не воодушевляло. У ее основания Николай заметил небольшое углубление, устланное густой травой. В нем они и укрылись.

– Кажется, мы спасены, – заключила Ольга и прижалась к брату.

Возвращение

Они оказались совершенно в другом мире, но предыдущее уже забыли. Николай облокотился спиной о стену, Ольга села рядом и положила свою голову на колени. В этом положении ребята и уснули.

Сколько прошло времени, где они были, восстановить в памяти было трудно. Когда они проснулись, было утро. Этот вечерний кошмар куда-то унесся вместе с ветром, а перед ними зеленела трава, и было совсем не холодно.

– Коля, – сказала Ольга, – мы приехали к папе на Рождество, а тут – ни снега, ни елок. Тепло и уютно. Посмотри, какая красота вокруг! Здесь определенно кто-то когда-то жил.

И словно в подтверждение ее слов что-то теплое и мягкое прижалось к ней сбоку. Она обернулась. Рядом стояла маленькая кошечка.

– Посмотри, какая прелесть! Я была права, тут когда-то было жилье. Люди ушли, оставив охранять эти места своим четвероногим любимцам, и они продолжают здесь жить.

Кошка ластилась, Оля ее поглаживала, хотелось ее чем-то накормить, но она вдруг сорвалась с места и исчезла в какой-то норке, вытащила оттуда мышь и скрылась с ней. Ольга встала и вышла из укрытия, но котенка нигде не было.

Стена, под которой они укрылись, была как геологический атлас окаменевших осадочных пород. Разноцветные ка-

менные пласты различной толщины изгибались в удивительном танце, будто кто-то набросил тонкий шелковый платок на плечи миру. В пластах был и уголь, и всякие другие породы. А к основанию его выкатилось большое количество камней. На этой плоскости можно было рассмотреть удивительные отпечатки доисторических деревьев и животных.

– Смотри, – сказал Николай подошедшей Ольге и указал на человеческое лицо, рельефно исполненное на поверхности одного из каменных блоков. – Вероятно, все это сделано человеком. Кресты, треугольники... Нам надо понять, где север, где юг, потому что мы с тобой далеко от дома. Пока ты спала у папы в бочке на своей кровати, я обнаружил интересные записи его путешествий. Он описывает те места, где мы сейчас находимся. Кстати, тетрадка со мной.

– Когда ты успел просмотреть тетрадь?

– Пока ты играла с кошечкой.

– Вокруг так хорошо, что во мне снова звучит музыка. И началось это еще тогда, когда дождь не закончился, – и Ольга стала напевать мелодию.

– Оля, ты напела известную мелодию.

– Да, да, Коленька! Мы с мамой ходили на концерт, и я тогда запомнила ее.

– Это известное произведение Моцарта «Лакримоза» – «Музыка в грозу»! Оля, ты меня перебила. Я хотел тебе рассказать, что фотографию этой стены я видел над папиным столом. Он регулярно ходил в экспедиции, и, как я пони-

маю, мы с тобой сейчас находимся не очень далеко от селения Верхний Баксан. Нам надо сориентироваться, в каком направлении идти. Поиграйся с кошечкой, вот она опять появилась, а я заберусь на гору и попробую сориентироваться.

Николай быстро поднялся на самый пик стены, и его взгляду открылись картины необыкновенной красоты. Он вспомнил сноски в отчетах о том, что эти места заселяли высокие ростом, голубоглазые, со светлыми волосами, заплетенными впереди в две косицы люди. И назывались они куманами. Из других хроник – русы. Светлые асы – одно из ведущих аланских племен. Они были скифами и жили в этих местах издревле, за тысячу лет до нашей эры, и дожили до наших времен. За дикий образ жизни они были названы аланами. Аланы ничего не строили, жили и умирали в кибитках. Папа писал в своем отчете, что все кочевники начинают с грабежа земледельцев и заканчивают тем, что сами оседают на их землях. И это подтверждалось тем, что невдалеке Николай рассмотрел многочисленные древние строения. Видимо, это были коровники. Там же просматривалось и строение с хорошо сохранившимся остовом жилого дома. До него было неблизко, но можно было рассмотреть обрушившуюся потолочную балку диаметром не менее полуметра. Ионих писал, что этим деревьям предположительно 1 800 лет.

– Оля, Оля, ты где?! – выкрикнул Николай.

Оля по травяному склону поднималась к нему, а сзади

за ней плелся котенок.

– Посмотри, Коля, посмотри, вон там, вдалеке, я вижу водопад!

– Сядь передохни, а я посмотрю папин отчет об экспедиции. Там есть несколько фотографий, и, возможно, по ним мы сможем сориентироваться и поймем, в каком направлении нам идти.

– А я совсем не хочу отсюда уходить. Здесь так хорошо! – заулыбалась раскрасневшаяся Ольга.

– Ты говоришь, тебе хорошо тут? И мне тоже. Мы с тобой забрались в глубь времен. Я сейчас сосредоточусь и еще раз посмотрю папин отчет.

Он присел на камень и открыл отчет, но потом вдруг обратил внимание на плоскую сторону камня: четко прочерченные, точнее прорезанные, линии. Это сделали древние люди, понял он, и сориентированы они, скорее всего, с севера на юг. Он стал на камень и увидел полноводную реку. «Это, по всей видимости, Малка, – решил он, – она где-то здесь берет свое начало. А вот это – Шаукол». Отец упомянул о месте, удобном для укрытия местного населения от набегов неприятеля. Видимо, это было здесь. Но идти им надо было в другом направлении.

А вот и река, которая у отца названа Кыртык, и рассказ о том, как они нашли там женское запястье с рельефным изображением змеи. Определили его возраст: 3 600—3 700 лет.

– Пойдем, – сказал он, увидев хорошо просматриваемую тропу по правому краю широкой морены над ручьем.

Они почти побежали и уже через пару часов ходьбы обнаружили обломки строений и прорисовки иероглифических знаков. Преодолели ручей и сразу за ним обнаружили каменный круг диаметром 4,5 метра. Камни древние, замшелые и вросшие в землю. Потом склон превратился в подъем, и на верхней его террасе появились задернованные холмы и пирамидообразные насыпи древних захоронений. Здесь они остановились передохнуть. Николай снова погрузился в отцовскую тетрадь. В ней было указано, что это место, на котором предположительно было городище-святилище, основано примерно в 900 году до н. э. А вот и плитка песчаника с рисунком темного цвета (фигура человека в короне и с трезубцем). Отец указывает, что возраст этих рисунков – 4 700 лет. И вот она, круговая выкладка замшелых камней. Место уединения монаха. Рядом находится его каменное жилище и черная глыба высотой в один метр: очевидно, алтарный или жертвенный камень. Да, это точно культовое место.

Пока они отдыхали, солнце опустилось и скрылось за горизонтом. Внутри каменного круга, обложенного плоскими камнями, обильный травостой. Это место отличалось особым микроклиматом. Высоко в горах холодно, а тут даже ночью было тепло, несмотря на протекающий рядом ручей. Во всех сносках у отца в тетради отмечалось: «Результаты получены методом биолокации». Он также указывал,

что место это использовалось в ритуальных целях примерно 2 200 лет назад.

Рано утром ребята поднялись, умылись в ручье и увидели на фоне неба четко прорисованный скальный массив. Направляясь туда по тропе, они вскоре вышли к большому камню. Верхняя его часть весом в несколько тонн была отколота и по плоскости развернута, потом поднята, и между этой плоскостью установлен большой каменный обломок. Образовавшееся пространство было достаточным для прохода человека. Отец назвал его в своем отчете «Подземные врата» и добавил, что они сориентированы по линии запад – восток.

Предполагалось, что проводимые тут ритуалы связаны с освящением новорожденных. Они не просто появляются из чрева женщины, а выходят из темных глубин Матери-Земли к свету Солнца. Только после этого ребенка нарекали именем и принимали в общину. Тут же проводилось ритуальное очищение от недугов взрослых и предполагалось их новое рождение в чистом воплощении. А дальше шел рассказ о том, что все члены экспедиции прошли здесь с запада на восток через «Подземные врата» и расслабились. И каждый рассказывал о каких-то новых ощущениях: благодати и восходящей энергии.

Спускаясь вниз, ребята подошли к урочищу, окаймленному вокруг красивыми горами, и оказались рядом с бурлящими ваннами, наполненными водой. Они почувствовали запах сероводорода. Хотелось искупаться, но Николай удержал

Ольгу и решил, что сделает это один. Он окунулся, обтерся и заторопился.

– Ванна целебная, – сказал он, – но тебя я туда не пущу. Ты и так здоровенькая. Нам надо торопиться.

Прямо возле ванны Николай увидел медвежьи следы. А дальше, ну просто глазам не верилось, какой-то необыкновенной красоты белоснежный пик вдалеке. Но, к сожалению, тропа повела их несколько в сторону, и они оказались среди скал причудливой формы, похожих на скульптурные изваяния. Ощущение было такое, что это дело рук человеческих. Каждый мог здесь увидеть свой индивидуальный образ. Николай опять заглянул в отцовскую тетрадь и нашел упоминание о том, что с этими скульптурами надо быть осторожнее. Некоторые из них обладают магическими свойствами, весьма активны и могут истощать энергию человека. Там же шло упоминание о том, что один из участников экспедиции, засмотревшись на одну из таких скал, на какое-то время лишился способности различать цвета.

Ребята продолжили идти.

– Необъяснимо хорошо здесь и уютно, – сказала Ольга, – но нам все равно надо торопиться. Мама волнуется, и нам нужен компьютер.

И она представила, как много чего ей будет рассказать отцу: где они бывали и что видели. Потом снова появилось святилище, похожее на «Подземные ворота». Они сделали привал, Николай еще раз сориентировался по фотографиям

из отчета и понял, что этот красавец-пик называется пиком Калицкого. Камни с гладкой поверхностью находились недалеко от тропы. Рисунки и прорези на них как будто делались фрезой или каким-то лучом. Казалось, что это было сделано какими-то инструментами. Они подошли и стали рассматривать рисунки. Ольга даже провела по ним рукой и почувствовала тепло. Рядом оказались камни поменьше, а большой имел углубление в виде многоконечного креста. Как предполагает Ионих, композиция могла служить для жертвоприношений и разжигания ритуального огня. И назван этот камень в его отчете «Чашей Сурии».

Ребята продолжили свой путь. Они понимали, что им надо поспешить.

– Я где-то читал, когда интересовался Приэльбрусьем, что дикие охотники приходили сюда за 7 тысяч лет до нас, и климат тут был субтропический. Это подтверждает и толщина черноземных слоев почвы. Сменялись эпохи, происходили крупные войны, в результате которых были разбиты скифо-аланы. Эти места стали пастбищами пришлых кочевых народов. Леса уничтожили, климат ужесточился. Потом кустарники стали деградировать и перешли в травы. С наступлением нашей эры угасла культура верования в древних богов. И мы с тобой видим разрушенные святилища. И те жилища, которые мы уже видели вдалеке, крытые толстыми бревнами, были построены незадолго до нашей эры, а разрушены уже в нашу эру. Все, что здесь осталось, – это их на-

моленное состояние. Потоки приятных здоровых энергий.

– Коленька, я это чувствую, ты просто гений. Ты мне так просто все растолковал. Я психологически окунулась в храмовую атмосферу. Мне не хочется отсюда уходить. Мы обязательно сюда вернемся. Но сначала залезем в папин компьютер и будем все читать и читать об этих местах. Об их таинственном предназначении и фантастических каменных изваяниях. Как мы смогли с тобой сюда добраться? – удивилась Ольга.

Ребята оказались на тропе, которая шла рядом с бурно несущейся рекой.

– Еще чуть-чуть, и, я предполагаю, к вечеру доберемся домой, – сказал Николай. – Мы должны выйти к селению Верхний Баксан.

Они шли по левому берегу реки Кыртык. Впереди просматривался обширный для горного ущелья луг. Из дерна выступали развалины остовов множества жилищ. Тропа перешла в древнюю дорогу. В местах камнепада были установлены подпорные стены. Огромные стволы деревьев накатом лежали на крышах этих древних строений, нижним концом упираясь в каменные стены. Просматривались отдельные помещения, веранды, крыши были задернованы и смыкались со склоном. Отец указывал, что все это было построено куманами – голубоглазыми строителями с длинными светлыми волосами.

Вся обстановка располагала к тому, чтобы побыть тут по-

дольше. Все было первозданно и красиво, как в раю. Сейчас они проходили большую поляну, покрытую сочной зеленой травой. Окаймлением ее, как драгоценного камня, были горы, украшенные сверху белоснежными шапками. Камни в реке тоже выглядели как драгоценные, переливаясь яркими цветами радуги. И Оля стала отставать, собирая камешки на память в качестве сувениров.

– Оля, пойдем, нас уже ждут дома!

– Ты так думаешь?

– Думаю, что компьютер забит письмами от матери и отца.

Мы ведь с тобой потеряли счет времени.

Заканчивалась первая половина дня, но до захода солнца было еще далеко, и ребята ускорили шаг. Через час ходьбы впереди на дороге появилось облако, вернее, это было не облако, а столб пыли.

– Коля, смотри! – воскликнула Ольга. – Это овечье стадо.

Приближаясь к нему, можно было рассмотреть пастуха, который нес на шее ягненка. Тот, видимо, недавно родился. Но Николая насторожило, что на спине у пастуха висело ружье.

– Мы не будем к ним подходить, – сказал Николай, – нас отец предупредил: с чужими не знакомиться.

Коля и Оля замедлили шаг.

– Давай передохнем, – предложила Ольга, но вдруг увидела на берегу реки играющих маленьких полосатых зверушек.

– Какая прелесть! – воскликнула она и бросилась догонять

одно из полосатых созданий. Побежала за ним и не заметила, как добежала до маленького мостика, по которому только что прошло стадо. Зверушка юркнула под мост, а Ольга случайно промочила ноги и, присев у самой кромки воды, стала переобуваться. Николай в это время достал отцовскую тетрадь и стал ориентироваться по карте.

Они сидели под мостом у самого берега, почти касаясь головами деревянного перекрытия, как вдруг мост дрогнул. То ли тяжелый камень скатился с горы, то ли еще что-то нагрозило одну из досок перекрытия так, что она прогнулась.

Ребята испугались и притихли. Оля прижалась к Николаю, и вдруг какое-то огромное мохнатое животное сигануло с моста в воду. Это чудище выловило рыбу, выбралось на тропу и стало ее потрошить, поедая на ходу. Перепуганная Ольга сильнее прижалась к Николаю. Он тоже испугался, но, освободившись из Ольгиных объятий и немного высунувшись из укрытия, стал рассматривать тварь.

Это было огромное обезьяноподобное волосатое существо, похожее на обросшего густой длинной шерстью человека с руками ниже колен. Продолжая движение, этот монстр разделявал и поедал пойманную рыбу. Тропа вплотную примыкала к горе, и этот «снежный человек» – такое название промелькнуло в голове у Николая – исчез там, где исчезала дорога.

Ребята с трудом перевели дыхание. Был бы рядом с ними отец, он точно сказал бы, кто это. Сами они пребывали

в неведении и, охваченные страхом, не знали, какое принять решение. Но потом все же успокоились, выбрались из-под моста и продолжили движение.

– Оль, не пугайся, – успокаивал сестру Николай, – я думаю, что мы увидели снежного человека. Наш папа рассказывал, что тоже однажды с ним повстречался. Но об этом очевидцы, как правило, не рассказывают. Существует поверье, что это приносит несчастье. Поэтому давай забудем. Только маме, и больше никому. Если мы расскажем папе, то придется рассказать, как мы сюда попали. Он от этого придет в ужас.

– У мамы возникнет еще больше вопросов. Придется все вспомнить и рассказать в подробностях, а это будет большая проблема.

– Оленька, ты права, но с мамой все равно придется объясниться. Она нам дала сыворотку. Папа об этом не знает.

Дорога нарисовала петлю и круто начала подниматься вверх. На верхнем ее перегибе, когда она, как змея, улеглась под нависавшей справа скалой, открылись такие виды, что дух захватывало.

Вдалеке на горизонте ребята увидели автомобильную дорогу, проходившую по дну Баксанского ущелья. Поселок Эльбрус, поселок Байдаевку и где-то там рядом пока еще скрывался за лесом поселок Тегенекли, рядом с которым находился их дом и музей Владимира Высоцкого, где началось их загадочное путешествие.

Вскоре они смогли разглядеть первые дома поселка Эльбрус с правой стороны реки, но отцовской бочки все еще не было видно.

– Мы на правильном пути, – успокаивал сестру Николай, – остался час-полтора ходьбы. Успеть бы до наступления темноты.

Внизу начиналась зона, где жили люди. Они могли быть агрессивны, как предупреждал отец. Ребята стояли на верхнем изгибе тропы. Прекрасный мир расстился под ними. Поднялся легкий ветерок.

– Коленька, – взмахнув руками, выкрикнула Ольга, – я сейчас полечу! – и она побежала вниз по тропе, грациозно подпрыгивая.

Николай испугался, что она может упасть, но, убедившись, что Оля крепко стоит на ногах, успокоился и стал ее догонять. Еще немного пробежав, держась за руки, они увидели белоснежное здание гостиницы «Эльбрус» и дружно закричали: «Ура!» Стало понятно, через час они могут встретить отца и прочесть кучу маминых сообщений.

– Коля, как мы все это объясним Иониху? – она иногда называла отца по фамилии. – Он ведь не поверит. Сделает удивленные глаза и назовет нас выдумщиками.

Тропа спустилась к реке. Река с шумом выкатила свои воды в полноводный Баксан. Справа стали появляться стоящие вплотную дома поселка.

– Нам куда? – растерянно спросила Ольга и указала в раз-

ные стороны указательными пальцами. Там, в горах, у нее не возникало вопроса. Тропа и тропа, она вела их за собой. А тут вдруг такое сплетение тропинок и дорог. Где их дом?

– Справа – поселок Эльбрус, – сказал Николай, прочитав название на придорожном указателе. – Поселок Тегенекли, насколько я помню, слева. Через 10—15 минут будем дома.

– Дома! – захлопала в ладоши, обрадовавшись, Ольга и побежала, пока не запыхалась, и села на придорожный камень у обочины. Поравнявшись с ней, Николай подал сестре руку, и они продолжили спускаться вниз по тропе, пока не увидели внизу мостик и гостиницу, а за ней на пригорке – отцовскую бочку. Молодые сердца забились с удвоенной силой. Дверь будки охранника все так же была распахнута настежь, и было ясно, что за время их отсутствия здесь никто не появлялся. Ключи от бочки находились на том же месте, где они их оставили. Ольга, как и в день приезда, упала лицом вниз на деревянную кровать, и Николай услышал, что она плачет.

– Перестань, не расстраивайся. Посмотри, сколько писем от мамы!

– Мне папу жалко, – продолжала всхлипывать Ольга, – у него нет с собой компьютера, и он в полном неведении, что с нами происходит.

– Еще раз говорю, успокойся, соберись, нам надо кое-что с тобой обсудить. Посмотри на календарь на двери. Нас не было десять дней, даже больше – двенадцать. Где мы бы-

ли все это время? – удивлялся Николай.

– Действительно, – подтвердила Ольга, – мы всего две ночи ночевали на природе, среди райской красоты в горах. Коля, там было лето?

Николай оставил без ответа вопрос сестры. Его заботило другое.

– Давай восстановим все события по памяти.

– Я помню разграбленный музей. Это был третий день нашего приезда. Помню, как ты позвал меня куда-то в подвал. Я подошла, ты сидел на ступеньках лестницы. Я присела рядом.

– Ты не только присела, ты раздавила мамины ампулы. А дальше у нас с тобой все как во сне.

– У меня тоже этот период в провале. И в памяти всплывает только тот момент, когда шел проливной дождь. Мы ночевали под огромной стеной с геологическими породами. Дальше все помню ясно. И даже снежную женщину.

– Почему женщину?

– Потому что у нее была огромная грудь, я даже соски разглядела.

– Посмотри, что пишет мама! Она упаковывает вещи для переезда в Гренландию. И у нее есть даже ключи от новой квартиры. Читай сама.

«Родные мои, я страшно волнуюсь: где вы и что с вами? Одно успокаивает, что с вами рядом папа. Ионих вас в обиду не даст. Как только прочтете мое

письмо, сразу отвечайте, и подробно. Целую. Ваша мама.»

В другом письме мать писала, что работает в лаборатории по новой теме. Но она ей знакома. Она начинала эту тему еще в России, работая в антидопинговой лаборатории. А сейчас в связи с международным допинговым скандалом с российскими спортсменами ее в качестве эксперта пригласили в суд, который должен состояться в Лозанне. Там ответчиком будет знакомый ей человек по фамилии Родчанский. Фамилия эта ребятам была незнакома.

– Коля, мы с тобой раздавили две ампулы из одного контейнера, когда присели на лестницу в музее Высоцкого. И с этого начались наши путешествия и отсчет времени, которое мы потеряли. Вероятно, мама могла бы дать нам ответ, что с нами произошло. Вот лежат еще два контейнера. Убери их подальше. Надо найти инструкцию к ним. Инструкция на датском языке и изложена как-то витиевато. Вот: «Высокоактивная жидкость имеет способность проникать сквозь оболочку индивидуума. После чего индивидуум может оказаться в параллельном мире. Проведенные эксперименты подтвердили данное утверждение, но пока не найден механизм обратного действия, то есть возвращения в мир физический».

– Оля-ля! Оленька! – воскликнул Николай. – Мы что, были с тобой в параллельном мире?! Мы не успели ничего оттуда вынести, никакой информации, ничего не видели. Дни

так быстро пролетели. Ты представляешь, сколько у мамы будет к нам вопросов?

– Коленька, мы с тобой проделали этот обратный путь, и маме эта информация очень нужна!

– Ты хочешь сказать, что мы – первые, кто прошел испытание до конца в двух направлениях?

– Как это передать маме? Она будет очень раздосадована, что ее дети оказались подопытными, и испугается до смерти.

– Но мы ведь живы!

– Но как это ей изложить?

– Коля, это бесконечный разговор, я устала и хочу спать, давай завтра, – и Ольга, завалившись на кровать, мгновенно уснула.

Оставшись наедине со своими мыслями, Николай никак не мог придумать, чем ему заняться. Несколько раз потормошив сестру, чтобы убедиться, что это не сон, не то состояние, в котором они находились недавно, он тоже улегся на свою кровать и сконцентрировался на одной точке на потолке, где увидел маленького паучка, вероятно, поджидающего жертву. И постепенно в памяти всплыло все, что с ними произошло. Николай подсел к компьютеру. Ему показалось, что он вернулся в этот мир откуда-то. Голова все соображает, а изложить свои мысли он не может. Сколько так прошло времени, он не знал. Ольга давно спала, не меняя своего положения. А он все писал и писал письмо матери. «Она нас поймет», – подумал Николай. В сущности, Ирэн сама отправила

их в параллельный мир. Им казалось, что они пробыли там совсем недолго, но на самом деле этот период продлился значительно дольше. В том мире время оказалось концентрированным, как густой солевой раствор. Николай описал многое из того, что они видели, в частности биатлон без снега. В другом своем письме мама упоминала о каком-то допинговом скандале и спортсменах-биатлонистах, о зимней Олимпиаде и о том, что есть вероятность, что она может поехать в Корею. Коля написал же о том, что они встретились с кумиром ее молодости Владимиром Высоцким и были удивлены его популярности в том мире и тем, как люди слушали его, раскрыв рты. Они поняли, что пел он о прошлом, о том, чего там уже нет. Но почему это все так волновало людей там, в том мире, чем они были так взбудоражены, он не понял.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.